

Владимир Критский

**ПРО
ДУНЯШУ
повесть
о детстве**

Владимир Критский

Про Дуняшу. Повесть о детстве

«Издательские решения»

Критский В.

Про Дуняшу. Повесть о детстве / В. Критский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903836-4

Повесть в стихах для детей младшего и среднего школьного возраста с оригинальными иллюстрациями. Автор книги самодеятельный поэт и художник из старинного русского города Шуя Ивановской области.

ISBN 978-5-44-903836-4

© Критский В.
© Издательские решения

Содержание

Дуняши Алексеевой	6
Первое вступление	7
Второе вступление	8
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО	9
ПОРОГ	10
Бабай, или кормление Дуни	12
ПОХВАЛА МИРНОЙ ЖИЗНИ	16
СУМЕРКИ В ЧУМЕ	18
были чукчами	19
НА РУЧКАХ	21
СНЕГИРЬ	23
ЗИМНЯЯ КУЗНИЦА	27
КОЛОДА	29
СКРИПУЧАЯ КАЧЕЛЬ	31
ДУНИН СЛОВАРЬ	33
ЛЕТНЯЯ ГРОЗА	35
ФЕЙЕРВЕРК В ШУЕ	36
КАК МЫ ДУНЮ	37
ОСЕННЯЯ ПАСТОРАЛЬ	39
Страшная рука	44
Хохот. Радуйся, дитя малое!	45
Я И ДУНЯ В ГРЯЗНОЙ ЛУЖЕ	46
СТРОЙКА МОСТА	48
ХЛЕБУШЕК	51
ПОДОКОННИКИ	52
ЭКСПРОМТ	54
БАНЬКА	56
ЗИМНЕЕ ГУЛЯНЬЕ	58
СНЕГИРИ	63
ДУНЯ – ИЛЬЯ МУРОМЕЦ	64
КАЧЕЛИ	68
ДУНЯ И ЧУДИЩЕ	69
ПОПУГАЙЧИК	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Про Дуняшу Повесть о детстве

Владимир Критский

© Владимир Критский, 2018

ISBN 978-5-4490-3836-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В золотую пору малолетства

Всё живое счастливо живёт»

Н. А. Некрасов, перевод

из Элизабет Браунинг

Дуняши Алексеевой

Действующие лица повести

ДУНЯША – Дунечка, Дуня, робёнок, наш ребёнок, наш пострел, дружок,
наш юный друг, главный

повар, архитектор, зодчий – внучка

БАБУШКА – бабушка Дуняши, Люба, Любанька, Любаша.

МАМА – мама Дуняши, Маша.

ПАПА – папа Дуняши.

ЮЛЯ, ДАША, МАРИНА, ЛЕРА – подруги Дуняши.

ЛЁВА, ТИГРА, ПЕТУШОК ПЕТЯ, КОТ, ПОПУГАЙ, собачка Буча – мягкие китайские
игрушки, друзья Дуняши и деди.

ДЕДЯ – старый дед, старик – друг и дедушка Дуняши, автор этой книжки.

Эта книжка написана исключительно для дедушек, у которых одна любимая внучка;
в виде исключения её могут читать дедушки, у которых один любимый внук или несколько
внучек и внуков, а также бабушки; и только в виде особого исключения – все остальные.

Первое вступление

В том углу,
где стол мой письменный,
Где диван мой обитал,
Без забот и сует, мысленный
Мой счастливый дух витал.

О еде забыв, о зелии,
Дверь задвинув на засов,
Я провёл немало в келии
Чистой радости часов.

Никому я зла не делывал;
Пусть неважны, пусть плохи,
Знай себе, весь день отделывал
Да заканчивал стихи.

В них пытался я пошучивать,
А концы их, пусть грешно,
Так старался я закручивать,
Чтобы было всем смешно.

Лёгким слогом, без мучения,
Рисовал я все подряд
Наши с Дуней приключения;
Перед вами – результат.

Второе вступление

Март воздушен за рамами,
Воздух в форточку прёт;
В парк сияющий с мамами
Вышел малый народ.

Каждый бегают, носится,
Словно туз козырной,
И далече разносится
Крик и визг озорной.
Дружим с лужицей, с горкою!
Пока медлит гроза,
И покуда шестёркою
Не побили туза —

Развлекайся и радуйся
Закадычным друзьям,
Потеплению градуса
И в кусте воробьям!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

(Дунечке полгода)

Чтобы с Дуней остаться,
Я пришёл в первый раз.
Уж пора собираться —
Маша, в вуз торопясь,

Извлекла из кровати
Свой кулёчек родной,
Сон нарушив ей сладкий, —
Для знакомства со мной.

К ней прижался ребёнок
И ударился в рёв,
Испугавшись спросонок
Бороды и усов.

В день безоблачно ясный
Ей всю душу потряс
Этот страшный, ужасный
Карабас-Барабас.

Я ей нежно воркую,
Только плохи дела —
Ни за что, ни в какую
Дуня к деде не шла!

И подумалось людям,
Тем, кто был там тогда,
Что дружить мы не будем
Никогда-никогда!
Этот стих мы сложили
Ей и мне в похвалу —
Уже завтра дружили
Мы на тёплом полу.

И не слёзы уж были,
А восторженный визг,
Их неверье разбили
Мы с ней вдребезги, вдрызг!

Мы играли в игрушки,
Мы по полу ползли,
И потом друг без дружки
Жить уже не могли.

ПОРОГ

(Дуняше 9 месяцев)

Мама в кухне хлопотала;
О, там был волшебный край!
Сил у Дуни не хватало
Перебраться в этот рай.

То мясной оттоль, то сладкий
Источался запахок,
Толстый, глиняный и гладкий
На плите стоял горшок.

Ешь его, толстей и пухни —
Пёкся с яйцами пирог.
Между комнатой и кухней
Сделан маленький порог.

А за маленьким порогом —
Суета и благодать,
Что-то видно, а о многом
Можно думать и гадать.

Чайник – тоненькое пенье —
Уж его-то знает всяк;
Чьё-то бульканье, шипенье,
Стук каких-то железяк.
Манит звук и запах манит,
Сил не жалко и труда —
Просто мочи нет, как тянет,
Тянет выползти туда!

Ножку кверху задирала,
Ведь порог – такой пустяк!
Ручка преодолевала,
А вот ножка-то никак!

Чтоб, вступив в единоборство,
Победить такой порог,
Надо волю и упорство,
И усилъя рук и ног.

И конечно, всё случилось,
И в один прекрасный миг —
Получилось, получилось! —
В кухню ползатель проник.

От восторга на пол рухни
И в ладоши хлопай, но —
Много всяческого в кухне,
И опасностей полно!

Рай открыт перед ползуньей,
Но другое маму ждёт —
Каждый миг следить за Дуней
Ей прибавилось забот.

* * *

(Дуняше 1 год)

Когда успешно, братие,
Идёт ребёнок в рост —
Любимое занятие —
Таскать кота за хвост.

Вот то оно и плохо-то:
Трясётся, ходит дом,
Дитя от визга, хохота
На небе на седьмом!
Понятны стоны папины:
Уже в который раз
На Дунечке царапины,
И возле самых глаз!

Схватить котишку, вроде бы,
Да дать ему отлуп!
Котишка-то молоденький,
Он сам, как Дуня, глуп!

Замечу я для ясности:
Мы все за игры, за,
Но ведь в большой опасности
Дуняшкины глаза!

Бабай, или кормление Дуни

(Ей 1 год)

Чтобы нам приятно было, —
Вставши в ранний час,
Супчик вкусенький сварила
Бабушка для нас.

Раз-два-три, открыли ротик,
Делаем глоток!
Будет тёпленький животик
И здоровьем прок!

Дуня, дедю надо слушать!
Суп давай хлебай!
Если суп не будешь кушать, —
Прибежит Бабай!

Он голодный, он хлопочет,
Он всегда не сыт,
Он у всех, кто есть не хочет,
На окне висит.

Знаем мы его проделки,
Он мужик не глуп —
Он из Дуниной тарелки
Выхлебает суп.

Он с оконного уступа
Прыгнет на карниз —
Миг один — и нету супа,
Только отвернись!

Всё в тарелках подъедая,
Он растёт как слон,
Будешь ты у нас худая,
Будет толстым он!

Кушай суп, навстречу ложке
Ротик открывай!
Не дадим ему ни крошки,
Уходи, Бабай!

* * *

Душа моя тоненько-тонко
Волнуется, голос мой нем:

Доверие, дружба ребёнка
Не может сравниться ни с чем!

В глаза ему солнышко светит,
Приветствуют травы, звеня,
И как этот мир его встретит —
Зависит сейчас от меня.

Я сам оглушён этим звоном,
В руках моих чудо, я сам
Считаю себя Симеоном,
Вносящим дитя в Божий храм.

Столь важный момент понимая,
Мне в чувствах сфальшивить
нельзя,
Иначе нас ждёт не прямая,
А очень кривая стезя.

К стих. «Первое вступление».

К стих. «Первое знакомство».

К стих. «Порог».

ПОХВАЛА МИРНОЙ ЖИЗНИ

(Дуняше 2 года)

В тот час, когда на воле,
Где ветер-Асмодей,
Летя в открытом поле,
Из зябнущих людей

Всю душу вынимая,
Лютует, сеет злость —
К друзьям, пальто снимая,
Пришёл с мороза гость.

Метёт, пуржит снаружи,
Но жизнь твоя легка,
Коль ты нашёл от стужи,
Приют у камелька.

В уютных комнатухах
От жара, сам собой,
Тиснёный, в завитухах,
Потрескивал обой.

Теплом несло от печек:
Хоть был в родном краю,
Но думал человечек,
Что он уже в раю.

Глаза его глядели,
Как тлеет уголёк,
И был он в самом деле
От правды не далёк.

Назло наружной смуте,
Пришедшей в их края,
Живёт в тепле, уюте
Хорошая семья.

Там папа ладит «велик»,
В приделке мастерит,
И в кресле лёжа, «телик»
Их кот домашний зрит.
Под шубой прееет каша,
И будет он не скуп —
Там бабушка и Маша
На кухне варят суп.

У них игрушек кучка —
Устроившись в углу,
Там с дедушкой внучка
Играют на полу.

Когда сие прочтёте,
Скажу вам: выбирай!
И вряд ли предпочтёте
Вы тот, небесный рай!

* * *

Ведь робёньчишко —
Чисто солнышко!
Не любить-то как?
Ведь нельзя никак!

Жить торопится,
Улыбается,
Как растеньице
К солнцу тянется!

СУМЕРКИ В ЧУМЕ

или как мы с Дуней

были чукчами

(Дунечке полтора годика)

Мы с гулянья в дом входили:
В этот сумеречный час
Мы огня не разводили —
В чуме сумерки у нас!

На загадочной Чукотке —
Самом кончике земли —
Наши нарты, наши лодки
Мы в порядок привели.
Было с ней нам не до лени —
Меж торосов ледяных
В море плавали тюлени,
Мы охотились на них.

Сладко нам в весёлой думе
Отдыхать с ней без огня
На оленьих шкурах в чуме
После труженика-дня!

В этот зимний день короткий
Отрывал нас с Дуней от
Диких прелестей Чукотки
Только бабушки приход.

Сколько раз она, бывало,
После службы в дом войдя,
Дуню в Шую возвращала,
Нас в потёмках находя!

* * *

(Дуне 2 года, Илоне 3 года)

У других детей были игрушки —
Всевозможные зайки да мишки,
Да ещё для песка совочки,
А у Дуни был велосипед-утёнок:
Голова у него была
с жёлтым клювом,
Он надёжно стоял на трёх колёсах,
Пел он громко бодрую песню,
И во лбу фонарик светился;
Дуня ехала, педали вертела,
Я толкал его сзади за палку;
Дуня очень утёнком дорожила,

Никому на нём кататься не давала.

У Илоны была большая кукла,
А у Дуни был велосипед-утёнок;
Долго шли они рядом, и Дуня
С вожденьем на куклу глядела,
А Илона трогала утёнка;
И сбылись их страстные желанья:
Дуня куклу руками обхватила,
А Илона на утёнка уселась;
Я везу Илону на утёнке,
Рядом с Дуней бабушка Илоны,
Все мы четверо в полном восторге!
Человеку очень много надо!

НА РУЧКАХ

(Дуняше 2 года)

Если небо в полдень
Нежно золотится —
По нему свободно
Можно прокатиться
Даже на летучей
На небесной тучке!..
Транспорт самый лучший —
Дедушкины ручки!

Новые, большие
Модные коляски
Плавный ход имеют
И совсем не тряски,
Но на ручках больше
Всякого обзору,
Небо в белых тучках
Всё открыто взору.

Нет, не зря на ручки
Ты, товарищ, влез-то,
Нет удобней, лучше
И надёжней места,
И в большом, поверьте,
В минусе остался,
Кто на добрых ручках
В детстве не катался!

Человечий птенчик
В безопасной зоне —
В них сидит младенец
Как король на троне!
Да и так бывает —
Пятилетний отрок
Важно восседает,
Не отвыкнув от рук!

Кажется младенцу —
Он сейчас всех выше,
Все открыты глазу
Чердаки и крыши,
Где-то под ногами,
Маленьки и низки,
Бегают собачки,
И крадутся киски.

Восседать на ручках,
В общем-то, несложно,
Можно ехать долго,
И, конечно, можно
Обо всём, что видишь,
Речь держать коротку,
Дедушку подёргать
Можно за бородку!

СНЕГИРЬ

(Дуняше 1,5 – 2 года)

Просто нету мочи —
Стужа на дворе,
И так долги ночи
В лютом январе!
Но легко морозом
Дышится не зря,
И на зависть розам
Расцвела заря!

Всё польщит жаром
Зимним, ледяным.
Вместе с красным паром
Ходит красный дым.
Красному разливу
Место ввысь и вширь,
И на нашу сливу
Прилетел снегирь.

Он в мундире алом,
И на птиц других
Смотрит генералом
Он на рядовых.
Требуя законно
Для себя простор,
Всех бесцеремонно
Он плечом оттёр.

Алого мундира
Сила велика,
И за командира
И за жоака
Признан он охотно —
Выстроившись в ряд,
Воробьи поротно
Перед ним стоят.

В своём новом войске
Новый генерал
Держится по-свойски —
Топнул, наорал!
Новый предводитель
Важно пыжит грудь —
Он руководитель,
А не кто-нибудь!

Дело туго знает,
И средь мелких птах,
Как и подобает
Старшему в чинах —
Двигается вальяжно,
Зря не верещит,
Медленно и важно
Семечки лушит.

К стих. «У других детей были игрушки...»

К стих. «Снегирь».

Вдруг накрыла туча
Ясный небосвод,
Льдом и снегом пуча
Тёмный свой живот.
Всю превысил норму
Сильный снегопад,
И подсыпать корму
Люба вышла в сад.
По чуть видной тропке —
Валенок тонул —
Пробралась к коробке;
Тут же упорхнул
Птичий рой пугливый;
Красный воин смел —
Никуда со сливы
Он не улетел.
Вьюга завивает,
Стуже нет конца,
Но отогревает
Чистые сердца —
Русский наш обычай,
С Господом в ладу,
Слышать гомон птичий
За окном в саду.

Тут ещё есть кто-то,
Пупсик или гном,

На оконном фото,
В колпачке цветном,
Кто совсем недавно
Заново воскрес,
Кто имеет явно
К птичкам интерес.

Вот и завершает
Люба свой поход,
Птичкам не мешает,
Тихо в дом идёт.
Хоть уже не тяжко,
Но ещё больна,
На неё Дуняшка
Смотрит из окна.

ЗИМНЯЯ КУЗНИЦА

(Дуняше 2 года)

У окошка раздавался
Восхищённый Любин смех:
За окном образовался
Небольшой кузнечный цех.

Нос не высунешь наружу!
В тёплой комнатке уют!
Несмотря на снег и стужу,
Птички клювами куют.

Нет там пламенного горна,
Но ребята – молодцы!
И на холоде упорно
Бьют кувалдой кузнецы.
Всё забавней, суетливей
Птичий писк тревожит сад —
Там на яблоне, на сливе
Птички семечки долбят.

Нет зимой ни тли, ни мушки,
Впору крылышки сложить,
Только семечки в кормушке
Помогают им прожить.

Люба – нянюшка синичек.
Стало птичкам холодней.
Не одна она у птичек,
Есть помощники у ней.

К ним и дедя и Дуняша
Носят семечек карман,
И соседская Наташа
Подсыпает им семян.

Детям любо, птичкам любо,
Каждый весел, каждый рад,
И со смехом смотрит Люба
На подшефный детский сад.

* * *

(Дуняше 2 года)

Явились нахальные галки,
Приели весь корм у синиц,

И Любонька с помощью палки
Прочь гонит непрошенных птиц.

«Весь город в воронах и галках,
Вас люди хранят от беды —
У вас на помойках и свалках
Достаточно всякой еды.

Кормушка – для маленьких птичек,
Им некому в горе помочь,
Не трогайте корм у синичек,
Летите, нахальные, прочь!»
Обязанность также и наша —
Непрошенных галок гонять;
Мне в том помогает Дуняша —
Пытается галку поймать.

КОЛОДА

(Дуняше 2 года)

В любое время года
Дни-ночи напролёт
Лежит в лесу колода,
Трухлявеет, гниёт.

В лесу лежать не шутка,
Терпи, плати за лень —
Обкакает мишутка,
Обсикает олень.

Вползёт погреться змейка,
Придут ежи, сопят,
Размножилась семейка
Бесстыдников-опят.

Вот лес большая буря
Взяла в свой оборот;
Лежит она, зажмурия
Глаза, и нос, и рот.

Вот лес затих и замер;
Кого бы постращать?
Давай она глазами
Бессмысленно вращать!

Где ель, красуясь шишкой,
Берлогу сторожит,
Под снегом рядом с мишкой
Сейчас она лежит.

Стряхнёт свой сон природа,
И я тропой лесной
К тебе, моя колода,
Наведаюсь весной.
А снег лежит покуда —
Гори весь свет огнём!
Диван, подушек груда
Белейших, и на нём

Колодой деревянной
Лежит дурак Иван,
Лесной мне стал поляной
Любимый мой диван.

Суббота не суббота,
Не всё ли нам равно,
У нас одна забота —
Лежи себе, бревно!

Какая к чёрту банька!
Друзья? Прогнать вели!
Не тронь меня, Любанька,
Отстань, не шевели!

Но слышу я Любашу,
Суровый голос крут:
«Вставай, везут Дуняшу,
Осталось пять минут,

Они уже в дороге!»
Я чищу свой мундир;
Сейчас куда как строгий
Приедет командир!

Всем надо быть готову —
Он нам покажет бунт —
Меня, Любашу, Лёву —
Построит всех во фрунт!

СКРИПУЧАЯ КАЧЕЛЬ

(Дуняше 2 года)

Сколько бегано, прыгано, лазено,
Сколько езжено, с горок катаемо;
А на круге крутились – то в Азию,
То в Америку, то до Китая мы.
Сколько шишек еловых
и камешков,
Листьев клёна цветных собираемо,
Но особенно много и счастливо —
На любимых качелях качаемо!

В детском парке
качелей полдюжины,
Оседлала их публика бравая,
Пять качелей всё время загружены,
А шестая – визгливая, ржавая.

Это было, не мы это начали,
Это бич и несчастье
всей местности,
И от этого скрипу визжащего
Содрогались и парк и окрестности.

На другую сажать её пробую —
Сразу в слёзы и личико тучею;
Дуне надо такую, особую;
«Нет, на эту хочу, на крипучую!»

Может Дуня по часу и более
На качелях качаться без удержу.
«Слушай, Дуня,
стальной тебе, что ли я?
Я ведь этого крипу не выдержу!»

А у Дуни улыбка победная;
Воет музыка ржавоголосая;
«До чего же ты, Дунечка,
вредная!»
«Нет, не въедная я, я холосая».

Там до крайней дошёл я до низости:
Затыкал себе уши я ватой,
И на прочих, кто были поблизости,
Я с гримасой глядел виноватую.

Слава людям,
свихнуться мне не дали;
Та, крипучая – сломана, цела ли?
Мы другие качели развели —
Их в то время везде понаделали.

ДУНИН СЛОВАРЬ

(Дуняше было полтора года)

Щас мы грамотные стали,
Одолели мы букварь,
А ведь был у ней вначале
Её собственный словарь.

Не ругаясь, не скандаля,
Скажем честно: победней
Был словарь тогда у ней,
Чем у Ожегова, Даля.

Что нам Ожеговы, Дали!
Вечно молодость нова —
В нём зато преобладали
Её личные слова.

Хороши слова у Дуни —
(Ах, ребёнок, как ты мал!) —
Не ботинки я, «бинюни»
Ей на ножки надевал.

Эти хитренькие глазки —
(Ах, ребёнок, как ты мал!) —
Я в «калюле», не в коляске,
Нашу Дунечку катал.

Был цыплёнок — «пипилюля»,
Он «пи-пи» умел пищать,
Деда был — «дедюля-люля»,
Он водил её гулять.

Были куртки у ребёнка:
«Кутя» — тёплая внутри,
«Куля» — тоньше одежонка,
Курток было целых три.

Хорошо гулять нам в «куте»,
В ней не страшен нам мороз,
Холод, ветер — атакуйте!
Мы шарфом закроем нос.
Стала «куля» маловата,
Отслужила век уж свой,
В ней уж плохо греет вата,
В ней гуляем мы весной.

* * *

(Дунечке 1 годик)

Вся мордашка лучилась:
С той ли, с этой ноги —
Удалось, получилось —
По планете шаги!

Позже скажет старуха
Под названьем «судьба»:
Будет жизнь легче пуха,
Как лазурь, голуба, —

Или счастья монету
Наземь решкой швырнёт,
И ужасной планету
Стороной повернёт?

* * *

(Дунечке полтора года)

Не за дело, не за дело,
По чужому небреженью,
Смерть тебя уже задела,
Сделав раннею мишенью.

* * *

(Дунечке 2 годика)

Ну, зачем вам ангелы другие?
Где-то в небе, будто бы, летает!
Извините, люди дорогие,
Мне вполне вот этого хватает!

На реке, по улицам гуляли,
Петь, плясать учились понемножку,
Невзначай у куколки у Ляли
Оторвали маленькую ножку.

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА В ДЕТСКОМ ПАРКЕ

Дети в ужасном восторге,
Это же праздник для них:
Раньше не видели оргий
В небе таких!

Молнии очень красивы
И оглушителен гром —
Мамы от страха чуть живы,
Пробуют бром!

Детям же это — игрушки:
Ласковый дядя Илья
Лупит по детям из пушки,
Дуя и лья.

Выгнулось дивное диво
Радуги, чуть погода.
Солнечно всё и красиво
После дождя.

ФЕЙЕРВЕРК В ШУЕ

Пиршество пятен и молний,
Вылеты огненных пчёл,
Хвост разноцветный павлиний
В небе расцвёл.

Детям сей вид необычен,
Всё тут для них новизна,
Детский восторг безграничен —
Да бедновата казна!

КАК МЫ ДУНЮ

УКЛАДЫВАЛИ СПАТЬ

(Дуняше было 2 года)

Щас уже щчитай что взрослая
Наша Дуня, как-никак
Первоклашка, девка рослая,
Носит с книжками рюкзак.

Ходит в школу, занимается,
Днём теперь уже не спит.
Я как вспомню – сердце мается,
Возмущается, кипит:

Как она, моя проказница,
Измывалась надо мной,
Отвергая, безобразница,
Сон положенный дневной!

Уложу её в кроватку я,
Дуню, крошечку мою,
Ей поётся песня сладкая:
«Ни ля-жися нак-ра-ю!»

Замерла ресница длинная,
Стихла Дуня; вот она,
Сердцем чистая, невинная,
Спит, игрой утомлена.

Пробираюсь тише мыши я,
К ручке крадучись дверной;
Только руку к ней, и слышу я —
Взрывы смеха за спиной!

Я назад иду и сетую —
Мол, башка моя болит! —
Это Дуню, дрянь отпетую,
Ещё больше веселит!

Снова Дуня колобродится —
Всё в кроватке кувырком!
Снова песенка выводится
Дребезжащим тенорком.

Грош цена моим стараниям —
Бес не может без проказ!
Эта хитрость с засыпанием

Повторяется не раз.

Вновь она, моя притворщица,
Тихо носиком сопит,
И не жмурится, не морщится;
Неужели вправду спит?

Ох, в её дыхание мерное
Что-то верить я боюсь,
В пятый раз уже, наверное,
Я на хитрость поддаюсь.

Плотно штора занавешена,
Свет не льётся из окна,
Только сердце бьётся бешено...
Руку к ручке: тишина.

ОСЕННЯЯ ПАСТОРАЛЬ

(Дуняше 2 года)

Ветер проделывал штучки —
Ворох им листьев надут...
К дедушке влезла на ручки,
«Ножки, — сказав, — не идут».

В позе удобной и ловкой
Сидя на крепкой руке,
Мило прильнула головкой
К дединой жёсткой щеке.

Видимо, скучно ей было;
Зная, что всё я стерплю:
«Дедя, — она заявила, —
Я ведь тебя не люблю!»

Но показалось ей мало
В этих словах куражу:
«Дедя, — подумав, сказала, —
Я ведь с тобой не дружу!»

Осени грустной истома,
Поздние астры цвели...
Так мы, воркуя, до дома
Благополучно дошли.

К стих. «Зимняя кузница».

К стих. «Скрипучая качель».

К стих. «Явились нахальные галки...»

К стих. «Как мы Дуню укладывали спать».

К стих. «Осенняя пастораль».

Страшная рука

(Дунечке 2 годика)

Эта страшная рука!
Смирно Дунечка лежала,
Мирно глазками моргала,
И вдруг – страшная рука!

Эта страшная рука!
Молча из-под одеяла
Выползала, вылезала
Эта страшная рука!

Эта страшная рука
Извивалась, содрогалась!
Тихо к Дуне приближалась
Эта страшная рука!

Эта глупая рука
Только зря старалась, тужась
Навести на Дуню ужас —
Опозорилась рука!

Это дедина рука!
Это он облит презреньем,
Смехом и пренебреженьем,
Он, и жалкая рука!

Хохот. Радуйся, дитя малое!

(Дуняше 3 года)

Рано утром сделав топку,
Сделав по дому дела,
Приготовив нам похлёбку,
Книжек взяв с собою стопку,
В службу бабушка ушла.

Мы поели тем же часом,
За столом, не на ходу,
Не какую-то бурду,
Не пустую тюрю с квасом,
Щи со свёклою и с мясом,
Полноценную еду.

Миг – и мы на воле были,
Мы наелись, были в силе,
Да и день отличный был;
Хохотали, голосили,
Кувыркались, колесили,
Все сугробы измеси
И упали в них без сил.

Раскраснелись наши лица,
Мы пришли домой сушиться —
И продолжились дела:
Будто вовсе не устала,
Дуня прыгала, скакала,
До упаду хохотала,
Вон из рук себя вела!

«Дуня, хватит, остановка!» —
Но дитя проворно, ловко
Разыгралось не шутя;
Вдруг легла её головка;
Нет, не шутка, не уловка —
Крепко спит моё дитя!

Я И ДУНЯ В ГРЯЗНОЙ ЛУЖЕ

(первая коряга)
(Дуняше 2 года)

Мы на крепеньких на ножках,
Наши глазоньки ясны,
С ней в резиновых сапожках
Мы по случаю весны.

Смело в лужу их макаем,
Лезем с Дуней в грязь и муть,
Наш сапог непромокаем,
Если им не зачерпнуть.

Места нет тут злу и горю,
Мы посланники земли,
И по луже, как по морю,
Мы пускаем корабли.

Щепки весело поплыли,
Добрый путь желаем им,
Но вот все мы их пустили
И потерянно стоим.

Чем продолжить игры наши?
Кто б нам игры покупал!
Тут впервые взор Дуняши
На древесный сук упал.

Кошелёк не разорился —
Мы игрушку так возьмём!
Взор Дуняши озарился —
Вдохновение было в нём!

С вдохновением во взоре
Ту корягу Дуня — хватать!
Баламутить стала море,
Волновать морскую гладь.

Все, кто в море обитали,
Вероятно, думать стали:
«Как он мал и как он юн,
Этот новый бог Нептун!»
Жизни в море было много —
Инфузорий миллион,
Верно, думали про бога:
«Видно, гневается он!»

Гнева Дуниного сила,
Силу дав морским волнам,
Потоплением грозила
Флоту нашему и нам.

Наклонясь к морскому князю,
Я, поэтому, следил,
Чтобы он из лужи грязью
Сам себя не окатил!

* * *

(Дуне 2 года)

Где дворы пусты и гулки —
Нам везде гулять пришлось;
Переулки, закоулки
Мы изъездили насквозь.

Ей движенье было мило,
И с младых своих ногтей
Дуня с техникой дружила,
Не боялась скоростей.

Чистил трактор город сонный,
Грузил мусор в самосвал;
Многотонный свод бетонный
Кран огромный поднимал —

До всего ей было дело,
Езди с ней туда, сюда!
Дуня с жадностью глядела,
Как проходят поезда.

Или дизеля гуденье,
Или мерный стук колёс —
Радость жизни, наслажденье
Звук железный Дуне нёс!

СТРОЙКА МОСТА

Чтобы крепкими быть, не хиреть,
Не лежать на диванах, лежанках —
Стройку века вблизи посмотреть
Мы отправились с Дуней на санках.

Был на улице, помнится, март,
Ветер дул и была непогода,
Но в нас с Дуней проснулся азарт —
Дуне было в то время два года.

Скоро встанет
он в полный свой рост
Светлым гимном бетону, железу —
В Шуе строился новенький мост
Рядом с прежним мостом
через Тезу.

Нагруженье, копанье, езда!
Там скрипели, гремели, рычали
Средства техники разной; тогда
Стройка двигалась в самом начале.

Мы стояли на старом мосту,
Мы уставились вниз
сквозь перила —
Там внизу, в ширину на версту,
Копошенье, движение царило.

Экспаваторы, грузовики,
Трактора всех мастей, самосвалы,
Там барахтались, словно жуки,
Земляные сдвигая отвалы.

На мосту было много зевак,
И мы тоже со всеми глазели,
Как там двигались этак и так
Кразы, мазы, белазы, газели.

Дуня думала: «Да, это вещь!»
И хоть ныло от холода тело,
Но в перила вцепилась как клещ,
Ни за что уезжать не хотела.

Это Бруклин был,
новый Нью-Йорк!
Как и Дуня, я был очарован,

Я испытывал Дунин восторг,
Два часа был я к месту прикован.

Словно сфинксы мы были немые;
Уходили смотрящие люди,
Их другие сменяли, но мы
Были стойки, забыв о простуде.

Хоть на солнышке
было б теплей —
В интересе мы были, при деле;
Уезжали без слёз, без соплей,
Щёки Дунины розами рдели.

Дуня знала: наш мир – не пустяк,
Дуня знала: земля – это глобус;
Зная многое, мы кое-как
С Дуней, с санками,
впёрлись в автобус.

В нём натоплено было, жара,
В обе двери немыслимо дуло;
Мы не зря закалялись, ура!
Дуня розой цвела, не чихнула!

Зря ввязались мы в этот проект,
Нам нелёгкая выпала доля —
Мы столь важный для Шуи объект
Не могли оставлять без контроля.

Не жалея ни сил, ни труда,
И в жару, и назло непогодам,
Мы всё лето ходили туда
Наблюдать за строительства ходом.

К стих. «Стройка моста».

К стих. «Стройка моста».

ХЛЕБУШЕК

(Дуняше 2 года)

«Кабасу» мы с ней, «кабаску»
Покупали в «Русском чае»
И домою на салазках
Возвращались без печали.

Хлеба чёрного буханка
Основным была трофеем,
Ибо лучшего подарка
На земле мы не имеем.
Не пирожного и торта,
Лишь её она искала,
И в неё вцепившись мёртво,
Уж из рук не выпускала.

Рёвом бешеным кончались
Хлеб отнять мои попытки.
Мы домой не быстро мчались,
А ползли мы как улитки.

Лишь хочу прибегнуть к силе —
Снова рёв как у коровы;
Так с буханкой и вносили
Нашу Дуню мы в «хоромы».

Мы буханку теребили,
Стала корка как мочало;
«Аппетит ей перебили!» —
В гневе бабушка кричала.

«Будь вам пусто, вашу машу,
У обоих, знать, ума нет.
Ведь ни суп мясной, ни кашу
Есть теперь она не станет!»

ПОДОКОННИКИ

(Дуняше 2 года)

Были воздухосолнцепоклонники,
Обожатели лета, зимы,
А в домишках своих —
подоконники
Обожали мальчишками мы.

Фотографии в рамочки вправлены,
Полвиками застеленный пол,
Комнатушки
прилично обставлены —
Табуретки, кровати и стол.

Хоть жильё бедноватое, тесное,
Много ценностей в нём, в их числе
Подоконники – чудо чудесное,
Лучшей мебели нет на земле!
Все ходили в простой амуниции;
И не только малыцы-огольцы,
Восседали на них по традиции
Наши прадеды, деды, отцы.

В них сирень билась
с улицы ветками,
Как кусты их обильно цвели!
Наши бабушки,
мамы – с соседками
Через них разговоры вели.
К сожалению, часть подоконников
Занимала, в горшочках, герань,
Среди женщин имела сторонников,
Что поделаешь – времени дань!

Вся видна с подоконника улица,
Виден в небе клочок бирюзы,
Но всё больше чернеет и хмурится —
Жадно ждёшь приближенья грозы!

От стекла даже тянет попятиться,
Даже жутко бывает чуть-чуть;
Как осветит всё,
гром как прокатится —
Вся восторгом наполнится грудь!

Лето грело, ласкало, сияло нам;

Мы с Дуняшей явились вдвоём
(лет вдвоём тоже было немало нам)
В опустевший прабабушкин дом.

Поднялись
по изысканной лестнице
В ожидании дивных красот,
Было видно по ней,
по предвестнице,
Что нас чудо чудесное ждёт!

Дух был лёгкий,
жилой, человеческий,
Были светлыми все уголки,
Дом был прошлого века,
купеческий,
Обветшали полы, потолки.

Хоть какие-то чувства ответные
Ничего в ней не вызвало тут,
Только окна – высокие, светлые —
Ей понравились с первых минут.

Время было потрачено с пользою —
В свете солнца, в ажурной красе,
Исходила она их, исползала,
Досконально обследовав все.

А когда заявила спокойненько,
Что останется здесь на ночлег
И не хочет слезать с подоконника,
Стало ясно мне – наш человек!

ЭКСПРОМТ

(Дунечке 2—3 года)

Детство нищенькое, где ты?
Нет блаженной той поры!
Ну а вот – приоритеты
Детской Дуниной игры:

Капюшон ей нахлобучу —
Если дождик у крыльца;
Лёву маленького, Бучу
Мы теряли без конца.
Шли искать их, мы не вправе
Были бросить малых сих,
То в крапиве, то в канаве
Обнаруживали их.

Ручкой слабой, но не робкой,
С вдохновением в руке —
Хватать бумажненькой коробкой
Своего деду по башке!
И от этого удара
Я немного окосел,
Я лишился речи дара,
Рот разинул и присел.
«Ты не держишь испытанье;
Дуня, как себя ведёшь?
Щас на перевоспитанье
К строгой бабушке пойдёшь!»
Эта дерзость, фамильярность
В первый раз тогда была,
Уж потом «мешком ударность»
Пыльным цветом расцвела.
Надувные полюбили
Мы шары, и в раж войдя,
Ими здорово лупили
Мы, друг дружку не щадя!
Все обиды сложит в грудь:
«У меня с тобой вражда,
Я дружить с тобой не буду
Ни за что и никогда!»
Расставались, врозь мы жили;
Две минуты в счёт нейдут,
Ведь однажды не дружили
С ней мы – целых пять минут!
В голове у Дуни мысли,
Рукавички на руках,

Как жемчужинки, повисли
Две слезинки на щеках.
Чтобы льдинками не стали,
Я их пальчиком снимал.
Дуню саночки катали,
Друг на саночках дремал.
Пусть беспечна и здорова,
Жизнь – не сплошь из именин,
Всё бывает, и для рёва
Много всяких есть причин.
Впрочем, рёв звучал не часто,
Без кривлянья, диких рож;
Поревели, ну и баста,
Ну и хватит, и хорош!

Много игр в универмаге;
Мы играли, годы шли;
Краше лужи и коряги
Мы игрушек не нашли!
Корабли, и рыб ужение!
Чобот ногу защищал,
Глубже в лужу погруженье
Я ей строго запрещал.
От проказ Дуняшу пучит.
Наша Дуня – егоза
То мне кепку нахлобучит
На красивые глаза,
Или, вдруг, подкравшись сзади,
Чтоб не видно было мне,
Горсть репейников насадит
Незаметно на спине!

БАНЯКА

(Дуняше 3 года)

День морозен и тих,
Льётся в комнатку свет,
Из игрушек своих
Мы собрали совет,
Чтоб решить сообща,
Что кому поручить:
Тигре – варку борща,
Лёве – Дунечку мыть.

Вторник, день неплохой,
Баный час наступил,
На диване ольхой
Лёва печь растопил.
Время зря не веди,
В печь поленья мечи,
Да получше следи,
Чтобы угли в печи
Не покрылись золой,
В ней остался бы жар,
Но из бани долой
Чтобы вышел угар!

Лёва – банщик лихой,
Он разводит пары,
Чтобы Дуне в парной
Разомлеть от жары.
Он на каменку льёт
Хлебный квас из ковша,
Чтобы Дунечку – в пот,
Чтоб омылась душа.
Громко камни шипят,
Хлебный дух, аромат
По парилке идёт;
Пронял Дунечку пот!

Лёва, мыло бери,
Гуще пену взбодри,
Осторожненько три,
Не царапай, смотри!
И чистюль и нерях
Пены радует вид,
Пена вся в пузырях,
Лопнуть вся норовит!
Пена очень нежна;

Хоть объект невелик,
А мочалка пышна,
Вся из липовых лык!

Лёва, Дуню ты мыл,
Не жалея себя,
А теперь, сбавив пыл,
Лёва, нежно любя,
Ей головку намыль,
Дуня, глазки зажмурь,
Чтобы смылась вся пыль
С той головки, и дурь.

Наконец-то труды
Нам вздохнуть разрешат:
Лёва, тёплой воды
Наливай-ка ушат,
И с головки её,
Да и с Дуни самой,
Завершая мытьё,
Мыло дочиста смой.

Скажем радостно: «Ух!»,
Полотенце возьмём,
Наш родной Винни-Пух
Нарисован на нём.
Пот в него собирай,
Кутай Дуню в Пуха,
Вытирай, вытирай,
Досуха, досуха!

В расписание как раз
Новый движется час,
И из кухни для нас
Поступает приказ.
Нам и запах тот люб
И божественный вид —
Там дымящийся суп
По тарелкам разлит!
Там румяный пирог
Посерёдке стола!
Голос бабушки строг,
Нас она позвала:
«Хватит в баньку играть,
Час еды подошёл,
Начал суп остывать,
Руки мыть, и за стол!»

ЗИМНЕЕ ГУЛЯНЬЕ

(Дуняше 3 года)

1.

Пререканья, крики, споры:
«Не хочу идти гулять!»
Нет желанья у синьоры —
Значит, надо заставлять!

Скоро Дуня от протестов,
Но сухих пока, от слов
Протестующих и жестов —
Переходит в громкий рёв!

Пререкаться с нею тщетно;
Кофту в руки я беру —
Рёв и крики незаметно
Превращаются в игру.

Надо выставить одеты
Ручки, ножки на мороз.
Дуня спряталась. «Эй, где ты?»
Начался по дому кросс!
Всё тряпье её носильно,
На бегу и как-нибудь
Предстояло мне насильно
На те ножки натянуть.

За ней гнался со штанами,
«Стой!» – отчаянно крича,
А она «быстрее лани»
Убегала, хохоча.

2.

Час ушёл на одеванье,
Был я в мыле весь, но вот
Наконец-то для гулянья
Мы выходим из ворот.

К дому Юли подходили
И давай в окно кричать,
И ещё руками машем:
«Юля, выходи гулять!»

Не напрасно мы старались,
Было видно нам извне —
Без задержки показались

Юля с бабушкой в окне.

Нам не слышно говорила,
Открывала Юля рот,
И уже через минуту
Выходила из ворот.

Шли по улице за Дашей,
И у домика опять,
Но уже втроём кричали:
«Даша, выходи гулять!»

Без задержки показались
Даша с мамой из окна
И нам в форточку сказали:
«Даша не пойдёт, больна».

3.
Много ценного снаружи;
Хоть богат дарами свет,
Но прекрасней грязной лужи
Ничего на свете нет!

К стих. «Зимнее гулянье».

Дуня грязь всегда находит
За ближайшим же углом,
Юля грязь всегда обходит,
Дуня чешет напролом!

Кто идёт путём особым,
Кто – совсем наоборот:

Дуня лезет по сугробам,
Юля тропочкой идёт.
Такова её природа —
Сил не тратить и ума;
Зато Юля из похода
Возвращается сама.

Повалила Дуню вьюга,
Дуня выдохлась в борьбе,
Обессиленного друга
Деда тащит на горбе!

К стих. «Зимнее гулянье».

К стих. «Банька».

СНЕГИРИ

(Дуняше 3 года)

Простынёй снега белели,
И на них светлей зари
Грудки птичкины алели —
Прилетали снегири.

Мы на них смотреть ходили
(шпарь, морозец, душу грей!)
И с гулянья приносили
Самых алых снегирей.

Не в мешках, не в рукавицах,
Не в корзинах, не в руках,
А на собственных на лицах,
На румяных на щеках!

ДУНЯ – ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Широко разинув рот,
Изумляется народ —
Это кой-то, влезши в санки,
Едет задом наперёд?
Или это тюк белья,
Или Муромец Илья,
Что недавно встал с лежанки
И очнулся от спанья?

Едет девочка мала
С видом сокола, орла,
Все огромные коряги
На пути подобрала.

С Ильи Муромца мечом
Всех врагов мы посечём,
Нам и горы, и овраги,
И сугробы нипочём!

Мы друзья – возьми да брось!
Мы гулять не любим врозь!
Переулки, закоулки
Мы изъездили насквозь!
Это лучший спорт зимой,
Путь к здоровью прямой,
Это с саночной прогулки
Возвращаемся домой.

Илья Муромец исчез,
Едет Дуня через лес,
Меч у ней, и лук, и стрелы,
И копьё наперевес.
Людям страшно, как она
Грозно вооружена —
Словно полк военный целый,
Или злющая жена!

У людей от Дуни – страх,
С тропки Дуниной – шарах!
Без сознания уппадают
Головами в снежных прах!
У людей сомненья нет —
Едет Муромец, атлет!
Люди встречные не знают,
Что ей нет ещё трёх лет.

Нагулявшись вдоволь, всласть,
Мы во двор скорее – шась,
Чтобы бабушке от страха
Без сознания не упасть!
Наши копы – ценный хлам —
Надо спрятать по углам,
Завтра, вынутый из праха,
Он понадобится нам!

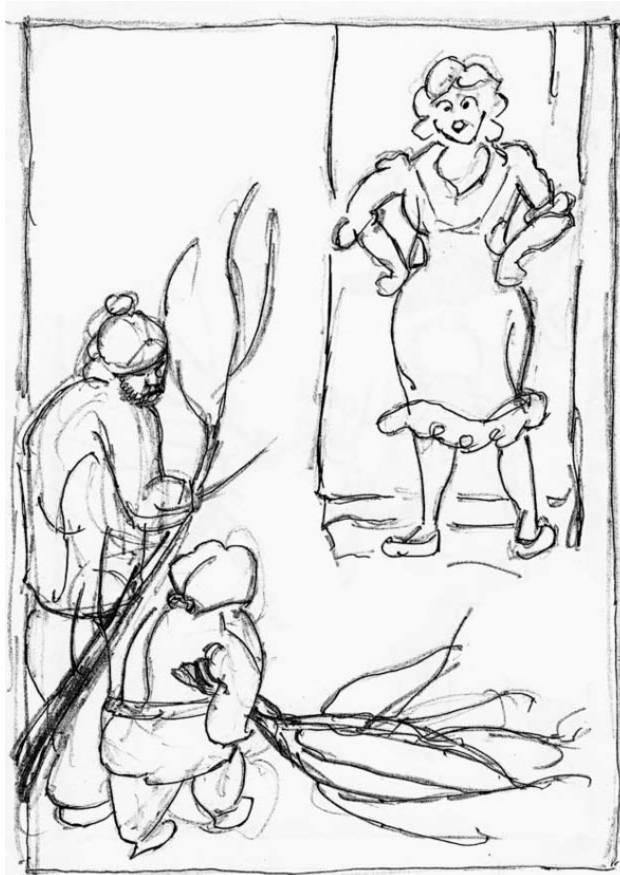
Но тут бабушка в дверях,
Что-то в ней не виден страх,
И стоим мы без отваги
С Дуней, с копыми в руках.
Гнев у бабушки велик,
Подняла ужасный крик,
Чтобы мерзкие коряги
Все исчезли в тот же миг!

Как в любой из прежних дней,
Встали с Дуней перед ней
С видом мы не оробелым —
Нам-то истина видней!
Мы не чувствуем вины,
В правоте убеждены,
Мы-то знаем – этим стрелам,
Этим копам – нет цены!

Защищая наш припас,
Как и прежде всякий раз,
Мы поднять хотели бучу,
Но прикрикнули на нас!
Мы воды набрали в рот,
Подчинённый мы народ,
Бросить в мусорную кучу
Понесли их в огород.

К стих. «Дуня – Илья-Муромец».

К стих. «Дуня – Илья-Муромец».

КАЧЕЛИ

(Дуняше 3 года)

Утро было, птицы пели,
В стороне фонтан журчал,
Деда в парке на качели
Дуню час уже качал.

Притомился, стало тяжко,
Ныла дедина рука.
«Вот бы ты теперь, Дуняшка,
Покачала старика!»

От улыбчивой погоды
Размечтался старый дед:
«Вот пройдут недели, годы,
Я не знаю, сколько лет,

Но когда-то, может статься,
Посреди такого дня
Буду я сидеть-кататься,
Будешь ты качать меня!»

Молвит Дуня деде-бреде:
«Деда, стой, остановись!»
Слезла Дунечка и деде
Говорит: «Давай, садись!»

Ахнул деда! Как бы в шутку,
Как бы ради болтовни:
«Ладно, сяду на минутку,
Ну а ты меня качни!»

Дуня вмиг взялась за дело —
Презирая канитель,
Стала смело, неумело
Двигать дедину качель.

Наловчилась, стала выше
Двигать дедю, мир светлел,
И как кот на тёплой крыше
Деда жмурился и млел.
Не всегда к нам жизнь жестока,
Счастье здесь, не за горой,
И желанья раньше срока
Исполняются порой.

ДУНЯ И ЧУДИЩЕ

(Дуняше 3 года)

Он был для Шуи очень важным,
И, как казалось, на века —
В старинном доме двухэтажном
Музей героя-земляка.

Всю жизнь он отдал за идею
Счастливой жизни на земле —
И жил герой и умер с нею
И похоронен был в Кремле.

Душой бесстрашный,
сердцем пылкий,
Железной волей обладал,
Прошёл он казни, тюрьмы,
ссылки,
Чего-чего не повидал!

Теперь герой уже не моден,
А вот музей его неплох —
Проводит выставки уродин,
Рептилий, карликов и блох.

Как будто нынче вся природа —
На твари тварь, на гаде гад,
И вон на улице у входа
Стоит подобный экспонат.

Я был испуган: ведь фигура
Ребёнка может напугать,
Не зря же требует культура
Подобных зрелищ избегать.

К стих. «Дуня и чудище».

Они ребяческую душу
Смутят, кошмарами грозя;
Я в Дуне психику нарушу,
Ей эти ужасы нельзя!

Но было поздно: наш ребёнок
Фигуру издали узрел
И к ней направился; с пелёнок
Он, что ли, страха не имел?

Ему бесстрашие привито
Природой, что ли? Наш пострел
Сперва практично, деловито
Что смог ощупал, осмотрел.

Урод на ноги опирался,
К стене прислонен был спиной,
Он из деталей собирался,
Был надувной и составной.

Краснела рядом клумба флокса
Нарядом в несколько цветов,
А я нечаянно отвлёкся —
Глядел на драку воробьёв.

Теплынь была, конец июня,
Я всё глазел, на всё смотря,
А в это время наша Дуня
Не потеряла время зря.

Пока глядел я на дорогу,
Гляжу, – у чудища она
Уже отвинчивает ногу,
Довольна вся, увлечена!

Как он ни мерзок, этот чуня —
Все нынче выгоду блюдут!
Урод ведь денег стоит; Дуня,
Ведь нам за это штраф дадут!
Скорей к отвратному уроду
Приладил ногу я как мог,
И, благо не было народу,
Мы с Дуней рысью наутёк!

ПОПУГАЙЧИК

(Дуняше 3 года)

Жизнь нам мерзости и гадости
Преподносит не скупясь,
Но мгновенья чистой радости
Испытали мы не раз.

Взять хотя бы игры с Дунею,
С дорогим моим дружкой,
С фантазёркою, шалуньей,
И с друзей её кружкой:

С куклой Катей, с мягким Лёвою!
И, как хошь его ругай —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.